

И. М. Снегирев

**Русские в своих
пословицах**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. М. Снегирев**
Русские в своих пословицах: Часть 2 / И. М. Снегирев – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 182 с.

ISBN 978-5-458-01874-6

ISBN 978-5-458-01874-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

сыросшію, такъ что когда въ одномъ мѣсцѣ сѣютъ, тогда въ другомъ хлѣбъ поспѣваетъ, когда на Сѣверѣ Россіи снѣгъ еще лежишь на землѣ, на Югѣ луга зеленѣютъ. Климатъ же древней Россіи, еще не споль проспранной, въ Сѣверной ея полосѣ былъ замѣчательнѣе своимъ холодомъ, кошорый крѣпишь и молодишь Рускаго человѣка, или какъ говоришь одинъ стихъ, сдѣлавшійся пословицей: *Въ зимній холодъ всякой молодъ*. Такъ какъ *Морозъ не великъ, а стоять не велитъ*: по *что мужику дѣтсѣ, бѣжитъ да ерѣтсѣ*. По замѣчанію проспаго народа, обратившемуся въ присловіе: съ *Петра Авоискаго* (12 Юня) *солнце поворачиваетъ на зиму, а лѣто на жары*, а съ *Спиридона солоноворота* (12 Дек.) *солнце поворачиваетъ на лѣто, а зима на морозъ*. Кому не извѣстны морозы *Рожественскіе*, *Крещенскіе* (Водокрещи), *Аванасьевскіе*, *Срптенскіе*, *Власьевскіе*? *Умножилъ Богъ лѣто мухами*, по пословицѣ, а *зиму морозами*. Въ Россіи *Зимъ и лѣту союзу лѣту*: по сему креспьянинъ почши не снимаетъ *кожуха* (шубы) до *Св. Духа* п. е.

до Духова дня. По причинѣ часпой смѣны снѣга грязью, говорятъ: *Осень на пльгои кобылкѣ ѣздитъ*. По благораспоренію воздуха, весна слыветь у насъ *красною*, а лѣто *страдаю* и *страдаю порою* по тяжкимъ работамъ полевымъ; *Лѣто собираха*, а *зима прибираха*, ш. е. что лѣтомъ воздѣлывается, собирается, то зимою обрабатывается и похребляется. Зимній пупъ въ старину назывался *еруднымъ*, по коему ошвозитъ хлѣбъ и надѣля на продажу въ города. Зимнею порою крестьянинъ платитъ за цѣлый годъ барскіе оброки и государственныя подати, принаесть для себя и для своего семейства платье и обувь, для домашняго быту всякую посуду, а для полевыхъ работъ сбрую. Климашъ много дѣйствуетъ на свойства народа, но вѣра, правленіе и воспитаніе еще болѣе. см. 3 часть сей книги.

Благодѣтельная природа надѣлила каждый климашъ свойственными ему произведеніями, кои содѣлываютъ пѣтлосюженію жишелей. Пища у Рускихъ прос-

шая, грубая и сыпная, сродная ихъ холодному климашу и крѣпкому желудку; она болѣе расщипельная, мучнистая, чѣмъ живошная, какъ у Агличанъ, живущихъ подъ влажными шуманами. Коренное, главное ясновіе, кошорое служилъ у насъ знаменіемъ гощепрїимства, ешь *хлѣбъ и соль* — по старой пословицѣ: *Хлѣбъ, да вода крестьянская пда* (а) — *Съ чегожь челоувкъ сытъ и крѣпокъ, какъ не съ хлѣба* — говорилъ проспой народъ, кошорый стараешся по сему давалъ младенцамъ хлѣбъ какъ можно ранѣе, не боясь золухи; вырабошывая себѣ и позывъ на пищу и сонъ, онъ вѣрилъ, что *Хлѣбъ спитъ* и что надобно *работать до поту и пить до сыта*. Рускіе едва ли не болѣе всѣхъ Европейскихъ народовъ любящъ соль, кошорая

(а) Хлѣбъ называешся также *житомъ*, по Греч. *Σίτος*, сходное съ Рускимъ сыпной и Латиш. *satur*. Платій сш. свидѣтельствуетъ, Н. N. XXXI. 7, *Veteres saltem cum pane esitasse proverbio adparet. Катонъ de lib. ed. Cum cibis et potionem vnas et panem vescant; matrem matam, patrem paratam.*

почищается за одно изъ средствъ разводящихъ и возбуждающихъ аппетита. Они крушо на крушо соляшъ толстые ломши ржаного хлѣба, коимъ однимъ часпо и питающа въ дорогѣ и на работѣ, или дѣлающъ изъ него шюрю съ лукомъ, квасомъ или водою и коноплянымъ масломъ (b). Всякой бѣлый хлѣбъ въ народѣ слыветъ *калажемъ* и естъ для него лакомство, а не пища сыпная; ибо, по старой поговоркѣ: *Съ калача ситъ не будешь* — *Калачъ скоро припстся, а хлѣбъ никогда*. Главная и привычная ѣда въ домашнемъ быту суровыя щи (шпи), изъ рубленой, кислой, сѣрой капусты, по большей части, пущыя, запершыя мукою, въ мисодѣ забѣленные молокомъ или смеша-

(b) Чшо бѣли монахи Симонова монастыря и вѣрно поже проспой народъ въ XV вѣкѣ, изображаетъ намъ ученикъ Максима Грека Зиновій такъ: „Брашно хлѣбъ овсянъ невѣанъ, или класы „ржаные шолченъ и шаковыя хлѣбы сухи „безъ соли; пише же вода и вареніе имѣю „щихъ капустное листвіе; преимѣющіи же въ „нихъ, аще зеліе, имѣють свеклу и рѣпу; „овощи же имъ рабина и калина.“

ною, а въ пошъ, съ коноплянымъ масломъ или сокомъ; *щи*, по пословицѣ, *капустою пригожи, а солю укусны*. Въ большіе шолько праздники, когда *обрекаются* убивашь скошинку, какъ *моеной*, *пѣтой кусъ*, *щи* варяся съ мясомъ, (съ убоинкою), которое *поминаютъ на великъ день*, ш. е. на Пасху, Успенье и Рождешво. *Щи*, какъ любимое кушанье, служишь иногда признакомъ хозяйства и правомъ собственности, въ коей предоспавляеяся хозяину воля, напр: *Хоть щей горшокъ, да самъ большой*, или *Для щей люди желятсѣ*. Другое кушанье — *каша*, какъ называюшь ее простолюдины, *мать наша*. У нихъ *щи и каша* соспавляюшь весь сышной обѣдъ, кошорый въ праздникъ *красенъ пирогами*, какъ *рыка берегами*. Свѣйства Рускаго спола изображаюся слѣдующею поговоркой: *Гореленько, пекленько, солоненько, укусненько, холодненько, кисленько*. Къ воздержанію, а вмѣстѣ съ нимъ и къ предохраненію себлощъ болѣзней приучаюшь Рускаго чепыре въ году пошья, предписывающихъ наблю-

дашь время, количесиво и качество пиши, среда и пашница, а у набожнѣйшихъ и понедѣльникъ; посему и говорихся пословицей: *Полдуба сухаго, полдуба сыраго, да макушка золотая*, ш. с. половина года посшь, половина года мясоѣдъ, да сверху Св. Недѣли. По изконной привычкѣ Славяно-Руссовъ къ рѣкамъ и озерамъ, близъ коихъ селились, они любили рыбу, какою хвалилися Россія. Въ Великій Посшь главное кушанье сосшавляюшь грибы, споль тяжелое для слабаго желудка, что иностранцы почишаюшь оное ядовитымъ; но у Рускаго въ посшь: *Семерь лства, а все грибы*. Пощеніемъ соопечесшвенники наши превосходящъ чужеземцевъ, почишая посны необходимыми для спасенія души и для сохраненія здоревья. Гнушаясь обычаями Ташаръ, они говаривали пословицей: *Татарекому мясоѣду нтъ конца*; о Римско-Каполицкомъ же посшь: *Литовскій мостъ, что Немецкій постъ* ш. с. корошокъ. Иностранные кушесшвенники въ нашемъ опечесшвъ XVII вѣка удивлялись воздержанію Рускихъ воиновъ, копорые въ продолжителныхъ и

пятигоспныхъ походахъ пишались однимъ шолокномъ, разводи его на водѣ; попому что *толокно*, по старой поговоркѣ, *скорое кушанье: замлси, да и въ ротъ монеси*. Въ нѣкошорыхъ Губерніяхъ, особливо Вологодской, Коспромской и другихъ, шолокно соснавляетъ любимое у прешолодиновъ кушанье, по коему и прозываются они *толоконниками*, шакъ какъ гуща у Новгородцевъ, слывущихъ *гущельдами*. Изъ овсяной муки варится кисель, кошорый вмѣстѣ съ брагою соснавляетъ для крещьянина домашнее благо: *То и благо, что кисель, да брага*. По его словамъ, *Киселемъ брюха не испортишь, Кисель зубамъ не порча*. Брага, или пиво, а гдѣ есть пчельники, шамъ и медъ варится къ празднику, къ свадьбѣ, родинамъ и похоронамъ. Въ Коспромской Губерніи къ Святой Недѣлѣ варятъ шакъ называемое *Кузмодемьяновское*, или *моленое пиво* брашчяной и сошедшихъ въ одну избу, сливаютъ его въ лагунъ (бочемякъ), попому при зажженныхъ предъ образами свѣчахъ помелясь, выпиваютъ за лю-

дней времени, количество и качество пищи, среда и атмосфера, а у набожнѣйшихъ и поведѣльничъ; посему и говорятся пословицы: *Полдуба сухаго, полдуба сыраго, да макушка золотая*, ш. с. половина года постъ, половина года мясоѣдъ, да сверху Св. Недѣля. По законной привычкѣ Славяно-Руссовъ къ рѣкамъ и озерамъ, близъ коихъ обитали, они любили рыбу, какою гдѣлись Россія. Въ Великій Постъ главное кушанье состоявало изъ грибовъ, счло тяжелое для слабаго желудка, что иностранцы почитаютъ оное ядовитымъ; но у Русскаго въ постъ: *Семеры яства, а еси грибы*. Почтеніемъ соотечественники наши превосходятъ чужеземцевъ, почитая посты необходимыми для спасенія души и для сохраненія здоровья. Гнушаясь обычаями Татаръ, они говорили пословицей: *Татарскому мясовду путь конца*; о Римско-Католическомъ же постѣ: *Литовскій постъ, что Итальяскій постъ* ш. с. корошокъ. Иностранное кушанье соотечественники въ нашемъ отечествѣ XVII вѣка удивлялись воздержанію Русскихъ воиновъ, которые въ продолжительныхъ в

и опасных походах пишались одним
толокномъ, разводя его на водѣ; пошот-
чно толокно, по сшарой пословицѣ,
кое кушанье: замьси, да и въ ротѣ
еси. Въ нѣкошорыхъ Губерніяхъ, особ-
но Вологодской, Костромской и дру-
гъ, шолокно сосшавляетъ любимое
простолодиновъ кушанье, по коему
озывающся они толоконниками, шакъ
въ гуща у Повгородцевъ, слывущихъ
деждами. Изъ овсяной муки варятъ
сель, кошорый вьшшѣ съ брагою сосшав-
лять для крешшьянина домашнее благо:
и благо, што кисель, да брага. По его
вамъ, Киселемъ брюха не испортитъ
сель зубамъ не парга. Брага, или пив-
о, а гдѣ есть ичельники, шамъ и медъ
ишся къ празднику, къ свадьбѣ, роде-
нью и похоронамъ. Въ Костромской Гу-
берніи къ Свяшой Недѣлѣ варятъ шакъ
озываемое Кузмодемьяновское, или ме-
еное пиво брашчиной и сошедшисъ въ
дну избу, сливаютъ его въ лагунъ (бан-
окъ), пошомъ при зажженныхъ про-
лами свѣчахъ помолзе, вышывающъ изъ ло-

бовь, по пословицѣ: *Пиво не диво и медь не хвала, а всему голова, что любовь дорога*. Лучшая жь пора варки пива почищается Маршъ, шакъ какъ у Нѣмцевъ Май, и лучшее въ году *Мартовское пиво*, кошорре, столь крѣпко, что, по присловію, *съ ногъ сбило*. Хлѣбъ, обращенный въ горячее вино, горѣлку, сивуху, при изнуреніи подкрѣпляетъ шѣло Рускаго, среди холода, вѣшра и дождя грѣетъ его кровь; въ кручинѣ веселитъ его сердце; шакъ что онъ пьетъ и въ радости и въ печали. *Мужикъ годъ не пьетъ, два не пьетъ, а какъ бѣсъ прорветъ, такъ и все пропьетъ* — шакъ говорятъ о запоѣ, болѣе свойственномъ пѣмъ народамъ, кои пьютъ хлѣбное вино. Климатъ, пища, шѣлосложеніе и привычка сдѣлали пьяные напѣшки для Рускаго столь необходимыми, что еще В. К. Владиміръ сказалъ Булгарамъ: „*Руси естъ веселіе пити, не можетъ безъ того быти*. Хотя однѣ пословицы опчасши и оправдываютъ пьянство, говоря: *Пьянъ, да уменъ, два угодыя въ немъ*, или *По мнѣ хоть пей*,